

Шаг 5 – 09-03-09

Сегодня мы продолжим цитировать анализ Маарче Янсе. В ворлдлоге за прошлую неделю вы можете найти его первую часть. Эту историю я также включила в мою новую книгу "Хорошо животным, счастливы люди", которая выходит в свет в воскресенье, 8 марта. Здесь можно получить впечатление о презентации книги.

"В 19-м веке трезвенники пытались придать себе больше респектабельности, привязав свои имена к именам известных Нидерландцев. Они попросили церковных поэтов, филантропов, доцентов, юристов и членов Парламента внести свои имена в списки членов их общества. Кроме того, они распространяли ужасающие истории о страданиях жертв, чтобы шокировать людей и тем самым подбивать их на определенные политические позиции. Истории об издевательствах над рабами, экзекуциях, инцесте, о том, как дочери пьяниц попадали в публичные дома, о голодных и больных Явайцах эффективно воздействовали на общественное мнение. Такие романы, как "Хижина дяди Тома" Гарриета Бичер-Стоу и "Макс Хавелар" Мултатули сыграли решающую роль в появлении закона о прекращении рабства (1862 г) и о культурной системе (1869 г и 1870 г), послужившим на пользу Явайцам. Можно прийти к заключению, что Марианна Тиме работает по опробованной в 19-м веке схеме. На 50% лист кандидатов от Партии для животных состоит из известных Нидерландцев. Как энтузиастично заявила Тиме по оглашению результатов голосования, поддержка интеллектуального авангарда сама по себе уже говорит о том, что это - не партия наивных дурачков. Эфирное время для предвыборной агитации было заполнено примерами страдания животных в "мясорубке"

животноводческой промышленности, сопровождаемых лишь комментарием Кейса ван Коотенса о том, что животные ни в чем не повинны и все-таки должны страдать. Еще одно сходство Партии для животных с предшественниками 19-го века - желание действовать, уделить как можно больше времени в дебатах проблемам животных. Партия для животных не стала начинать с политических переговоров, а выбрала твердую позицию протеста против страданий животных ради человеческого развлечения или удовольствия. Таким образом она не дисквалифицирует себя с политической арены, (...) она держит курс к следующей фазе принятия политических решений - переговоров и компромиссов. Примечательно в Партии для животных то, что она смогла на первой фазе оказаться в Парламенте, в то время, как обычно такую позицию занимают лоббирующие группы за стенами законодательных учреждений. На самом деле не существует правила, по которому народные представители обязаны вступать в переговоры с другими партиями, а тот, кто указывает на правила ведения политики, сам часто забывает о том, что ее характер меняется. Люди, публично негодующие по поводу страданий животных в нашем цивилизованном обществе, занимают место в моральном авангарде, парируют насмешки аргументом морального превосходства, бросая вызов политическому эстеблишменту. Тот, кто заявляет, что это не политика, потому что основа политики - процесс переговоров, просто-напросто абсолютирует представление о современной политике”.

На следующей неделе я расскажу о порядке, определяющем в расписании Парламента дебаты по правам животных и о их здоровье.

До скорого!